

Либаний. 1916: Против Сильвана
// Речи Либания. Т. II / С. Шестаков (пер.). Казань, 180-187.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni Yaroslavl.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

противъ меня дѣлалъ. Что же за причина перемѣны? Что за причина бѣгства?

22. Или тебѣ представляется, я поступаю неправо, когда не пишу хвалебныхъ рѣчей тѣмъ, кто на погибель многимъ день спялъ, а ночью желаютъ повелѣвать демонами? А между тѣмъ ты говоришь, что никому не уступаешь въ такихъ злыхъ дѣлахъ, скорѣе знаешь не меньше, чѣмъ одни, другихъ больше. Но все же и съ худшимъ въ столь зловредныхъ занятіяхъ ты обращаешься съ величайшей охотой, считая пріятнѣе праздника слышать что ниб. или говорить о такомъ предметѣ. Между тѣмъ слѣдовало бы воспользоваться прежними опасностями, какъ урокомъ. Ты же, какъ вается, отъ избѣжанія ихъ сталъ хуже.

Противъ Сильвана (orat. XXVШ).

1. Ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, что Сильванъ, сынъ Гауденція, злословитъ меня, вѣдь онъ бранитъ и отца своего Гауденція и его не только бранилъ, но и причинялъ зло ему. Меня же нѣкоторые усовѣщивали и самъ я себя нѣразъ уговаривалъ молчать, но полагая, что своимъ словомъ объ этомъ, сдѣлаю другихъ болѣе скромными, я счелъ лучшимъ сказать, чѣмъ молчать. И вмѣстѣ съ тѣмъ я разсчитываю многихъ изъ тѣхъ, которые съ нимъ теперь разговариваютъ, убѣдить избѣгать этого общенія, какъ сопряженнаго съ нѣкоторой неблаговидностью.

2. Вотъ какъ было дѣло: Когда я явился сюда и началъ заниматься тѣмъ дѣломъ, которымъ теперь занимаюсь, Гауденцій, человекъ порядочный и приличный и много времени проведшій за преподаваніемъ, явившись ко мнѣ и показавъ этого Сильвана, котораго онъ отрекомендовалъ какъ своего сына, просилъ меня и его принять въ число учениковъ, помянувъ и о гонорарѣ. Я же за гонораръ разсердился, а этого ученика принялъ съ удовольствіемъ, не зная, каковъ онъ будетъ въ отношеніи къ учителю, но своею готовностью почитая отца. И труда у меня съ нимъ было больше, чѣмъ съ кѣмъ ниб. другимъ, настолько онъ былъ и неподвиженъ по натурѣ, и такъ неспособенъ быстро воспринимать то, что ему говорили, но все же и при такихъ условіяхъ, я считалъ нужнымъ его понуждать.

3. Итакъ, когда онъ признанъ былъ способнымъ говорить судебныя рѣчи, явившись за Евфратъ и заработать деньги, онъ потомъ явился для тѣхъ же занятій сюда. Помощь, какую естественно нужно было получить отъ меня въ такомъ дѣлѣ, онъ получилъ, но я не зналъ, что благодѣтельствуя недобросовѣстнаго человѣка, пока не вывела все на свѣтъ привлечившаяся мнѣ невзгода съ ногою, когда, въ то время какъ всѣ плакали и молва о несчастіи вызывала по всему городу слезы, этотъ одинъ не могъ удержаться и скрыть радость подъ притворной печалью, но и дважды, и трижды опрашивая вслѣдствіе недовѣрія къ тому, чтобы такое благо для него случилось, послѣ того, какъ узналъ, что такъ и есть, и молва не обманываетъ, вскочивъ и высоко подпрыгнувъ отъ земли, рукоплещя и всѣмъ прочимъ поведеніемъ обнаруживая удовольствіе, добавилъ къ этому громкимъ голосомъ, что это дѣло Зевса, творящаго справедливое.

4. Я же, лежа при малыхъ надеждахъ на спасеніе, слышалъ это и про себя соображалъ, не потерпѣлъ ли онъ отъ меня когда л. чего ниб. дурного, чтобы такъ злорадствовать. Тутъ я находилъ благодѣянія, а никакой несправедливости или непріятности. Итакъ, когда я удрученъ былъ этимъ, нѣкто изъ сидѣвшихъ подлѣ меня говорить, что я поздно узналъ этого человѣка, который давно, еще раньше несчастья, былъ ко мнѣ непріязненъ.

5. Что же значить его поступокъ, хвала богу во время несчастья съ ногой? Раздачи устроителя Олимпій сограпезниваемъ для отнесенія домой послѣ обѣда, дѣлали повинность эту тяжелою и невыносимою, и была опасность, что праздникъ не состоится. Желая прекратить это, я уговаривалъ многихъ, и убѣдилъ одного, оцѣнившаго совѣтъ по совѣтнику, такъ какъ, по его мнѣнію, нивогда бы я не предложилъ чего ниб. неподобающаго. И пусть онъ и его бабушка встрѣтятъ за это благосклонность со стороны Зевса. Итакъ изъ остальныхъ одни одобряли, другіе не обвиняли, а если кто и былъ недоволенъ, то сѣтовалъ молча. Одинъ этотъ разражался криками, и очевидно, огорченъ былъ тѣмъ, что я не умеръ. Вѣдь одной и той же душѣ свойственно было бы, конечно, и этому радоваться, и того желать, и бывшій ученикъ мой былъ болѣе несправедливъ, чѣмъ тѣ, кто не были со мною знакомы, и не давшій ничего болѣе, чѣмъ тѣ, кто давали что нибудь.

6. У него былъ сынъ въ числѣ обучавшихся бесплатно и онъ, какъ отецъ, пользовавшійся моею бѣдственностью. Желая же и черезъ сына мнѣ причинить обиду, отвлекши его отъ моихъ дверей и увезя его, онъ отдаетъ въ обученіе другому языку ¹⁾, не потому, чтобы чувствовалъ въ послѣднемъ пристрастіе, но чтобы оскорбить нашъ, вѣрнѣе же этимъ вторымъ меня. И онъ увѣщаетъ сына, величавшагося своею упитанностью, считать наравнѣ съ богами презрѣннаго ливійца и не падать ничего изъ того, что ему полезно, ни слова, ни дѣла, ни руки, ни ноги, ни войны, ни битвы, ни ранъ, ни того, если даже придется вступить въ борьбу съ моими учениками.

7. И онъ не переставалъ поднимать шумъ, угрожать, нахальствовать. И когда кто ниб. обвинялъ, называя дѣла ²⁾, не отпа уже во всякомъ случаѣ, онъ прибѣгалъ къ отговоркѣ, что необходимо помогать учителю. И это служило прикрытіемъ оскорбленій по наущенію къ такому похвальному оправданію этого человѣка, который извлекалъ выгоды изъ безпорядковъ среди юношей.

8. Но и это, какъ оно ни важно, не такъ значительно, какъ то, о чемъ сейчасъ скажу. Отдавшись въ распоряженіе любителямъ красивыхъ для услугъ имъ, и съ одними знакомясь внѣ, съ другими внутри и многими ходами доставляя отвѣты тѣхъ и другихъ упомянутыхъ лицамъ, становясь участникомъ въ дѣлѣ даровъ любви, многіе дома онъ сдѣлалъ несчастными, дни и ночи наполнивъ своимъ непотребствомъ, когда не былъ въ состояніи привести другого, предоставляя въ услугамъ себя самого, самъ и жертва разврата, и сводникъ.

9. И пусть никто не скажетъ: „Но какое это отношеніе имѣть къ отцу?“ Вѣдь если бы онъ не зналъ объ этихъ трудахъ, и въ этомъ случаѣ не было бы ему оправданія. Пусть ни одинъ отецъ не остается несвѣдущимъ о своемъ

¹⁾ *θατέρα φωνή* срв. vol. I pg. 144, 11, orat. 1 § 127 § 225, pg. 193
6 *Ἰταλῶν φωνή*, orat. LVIII § 21, vol. IV pg. 191, 7 ἢ *ἐτέρα φωνή*.

²⁾ Т, е., Гауденція, см. § 1.

сынѣ и, заботясь о вещахъ болѣе маловажныхъ, какъ рабахъ, деньгахъ, коняхъ, ослахъ, не пренебрегаетъ столь важнымъ предметомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что дороже сына отцу? Всеже дѣйствительно, допустимъ, онъ говоритъ нѣчто, ссылаясь на свое незнаніе. На самомъ же дѣлѣ, даже этой отговорки нѣтъ у него, такъ какъ онъ неразъ и отъ многихъ людей слышалъ: „Сильванъ, будучи отцомъ порочнаго сына, неужели ты снисходительно относишься къ тому, что онъ предоставилъ свою юность желающимъ, и не прекратилъ того даже теперь, и дѣтей другихъ отцовъ вовлекъ въ ту же пучину, и изъ обоихъ этихъ источниковъ внесъ деньги въ домъ? Неужели не выгонишь его, выгонишь ударами, съ равами, или даже, клянусь Зевсомъ, судебнымъ порядкомъ?

10. А онъ, слыша это, заявлялъ, что удержать его, но предоставлялъ ему оставаться прежнимъ и жить въ тѣхъ же привычкахъ, получать ту же плату и вредить по прежнему, зная, что большая часть позора ляжетъ на меня вслѣдствіе того, что будетъ казаться, будто такіе задатки получены у меня, если въ дѣйствительности дѣло и обстоитъ иначе. А вотъ самое вѣское свидѣтельство того, что отецъ знаетъ и, зная, одобряетъ поступки сына:

11. Недавно онъ подошелъ къ кому то изъ красивыхъ и пытался уговорить, а тотъ отскочилъ. Онъ же, наступая на него, тащилъ, схвативъ его, и побилъ. Когда же родственники юноши, узнавъ о дерзкомъ поступкѣ, бывъ сильны и немалочисленны, обступили его и пустили въ ходъ противъ него руки, честный отецъ, узнавъ, не разразился противъ нихъ, какъ обидчиковъ, крикомъ и не наказалъ его какъ за дурные поступки. А между тѣмъ слѣдовало бы или ихъ обвинить за неправо побой, или присоединить къ наказанію съ ихъ стороны, свое, отцовское.

12. На самомъ дѣлѣ, ихъ онъ ни въ чемъ не упрекнулъ, а того утѣшилъ, разразившагося противъ меня, ничего не понимавшаго въ томъ, что происходило, во время самыхъ побоевъ градомъ проклятій. вмѣсто того, чтобы его ненавидѣть за такія качества,—да развѣ возможно не гнѣваться кому л. за такія дѣла?—онъ обращалъ гнѣвъ свой на меня. Но ни я не былъ виновенъ въ побояхъ, ни бившіе, но тотъ, кто вынулъ примѣнить побой. Таковымъ былъ предоставившій волю

на такіе поступки отецъ. А даль онъ волю, дабы мнѣ пришлось худо, благодаря позору отъ дерзостей его сына.

13. Такимъ образомъ онъ обижалъ меня черезъ посредство обоихъ, свое и сына, научившись на отцѣ считать принципъ справедливости пустягами и болтовней. Вѣдь благородный Сильванъ у насъ отцеубійца, какъ говорятъ нѣоторые, десницей нанесшій ему ударъ по затылку; а, какъ всѣ признаютъ, изведшій его многими печалами, отнявъ у него распоряженіе въ домѣ, заставивъ угрозами глядѣть въ землю, не позволяя вздохнуть свободно и не давая чувствовать себя вполнѣ безопаснымъ отъ возможности всячески испытать какую виб. бѣду.

14. Онъ, старикъ, утомившись, возвращался съ преподаванія, чтобы подкрѣпиться пищею, а сынъ, заперевъ двери и держа ключъ при себѣ, пребывалъ у другихъ. Старикъ же сидѣлъ около лѣстницы, плакать не дерзая, такъ какъ то было не безопасно, если бы услышалъ Сильванъ, но стеная безъ слезъ и, молясь богамъ, чтобы пришелъ, наконецъ, тотъ, кто дозволить коснуться хлѣба и вина. Ему и эта пипца была горька, когда сынъ даже не спрашивалъ его ни о чемъ, а, если самъ онъ спрашивалъ сына, дѣлалъ это бесплодно: ни слова не слышалъ онъ отъ него. Онъ торопилъ отца съ трапезой своимъ молчаливымъ гнѣвомъ, суровымъ взглядомъ, сердитыми кивками слугамъ. И очевидно было изъ всѣхъ его поступковъ, что онъ страстно желаетъ смерти старика.

15. Это яснѣе обнаружилось въ томъ, какъ произошла его смерть и въ томъ, что послѣдовало за нею. Когда съ нимъ приключился внезапный припадокъ дремоты, въ то время какъ онъ велъ съ каеэдры обычное преподаваніе ученикамъ, такъ что онъ даже не отдавалъ себѣ отчета, гдѣ онъ, онъ былъ принесенъ домой, при невѣдѣніи всѣхъ, большихъ и малыхъ, и то было ужасное и скорбное зрѣлище для людей, которые, пораженные до глубины души, освѣдомлялись, кого несутъ; надо замѣтить, что этотъ, человекъ, дѣльный и порядочный во всѣхъ отношеніяхъ, двигалъ правой рукой, какъ въ тотъ моментъ прибѣгалъ онъ къ ея содѣйствію при преподаваніи, и не сознавалъ даже этого, а всеже двигалъ и воображалъ, что говорить что то друзьямъ, на самомъ дѣлѣ нивакихъ словъ не провозносая, изъ за чего именно и текло больше всего слезъ у видѣвшихъ и слышавшихъ, и одни даже не

пообѣдали, другіе — не безъ плача. И вотъ тогда сынъ, наслѣдникъ, на котораго онъ потратилъ много своихъ трудовъ, немало и трудовъ многихъ другихъ ради него, воспользовавшійся мягкостью отца для издѣвательства надъ нимъ самимъ, при чемъ тотъ никому изъ людей не повѣрилъ ничего о своихъ страданіяхъ; итакъ вотъ этотъ сынъ, присутствуя и пристально наблюдая вблизи несчастье, не возстеналъ, не возрыдалъ, ничего не сдѣлалъ такого, что подобало сдѣлать въ такихъ обстоятельствахъ, этотъ человѣкъ среди такихъ потоковъ слезъ. Вѣдь не было никого, кто бы не испытывалъ такого волненія, помышляя о добродѣтели лежавшаго и о томъ, что умираетъ такою человѣкъ, причемъ плачь вызывала въ особенности рука.

16. А онъ даже не подражалъ другимъ, такъ далеко былъ онъ отъ того, чтобы вызывать въ плачу другихъ; но мнѣ кажется, онъ даже ненавидѣлъ унывавшихъ и считалъ тѣхъ, которые не уходили, доучными, осуждалъ, видно, медлительность души. Затѣмъ, тотъ былъ погребенъ, а этотъ услаждался его кончиной и былъ радостенъ, избавившись отъ неприятнаго ему лицезрѣнія отца и учителя.

17. И такъ слѣдовало бы друзьямъ послѣдняго и моимъ сворѣе всего исвать возмездія за нечестивые поступки противъ обоихъ насъ, а если нѣтъ, по крайней мѣрѣ, не благодѣтельствовать ему. Но они призываютъ его, когда онъ въ отсутствіи, принимаютъ, когда онъ посѣщаетъ ихъ, званого и незваного угощаютъ, съ удовольствіемъ видятъ его, съ охотою бесѣдуютъ съ нимъ. Одинъ и деньгами убогаторяетъ ненавистнаго богамъ, другой считаетъ враговъ его и своими. „Учителя, говорятъ они, чтимъ мы, при этомъ“.

18. Я, конечно, одобряю желающихъ чтить учителя и утверждаю, что тѣ, кто не таковы, неправы по отношенію къ воспитавшимъ ихъ, однако надо было бы чтить учителя отвагомъ въ почтеніи этому человѣку. Это значило бы согласоваться съ обстоятельствами. Вѣдь если бы этотъ человѣкъ выполнялъ по отношенію къ тому долгъ сына и ученика, онъ по справедливости долженъ былъ бы встрѣтить съ вашей стороны эти нынѣшніе знаки вниманія. Если же онъ забылъ о долгѣ природы и нарушилъ ея требованія, и все время огорчалъ и гналъ родителя, и продлилъ въ теченіе столь долгой жизни его эту непримиримую войну съ нимъ, оскорбляя, помимо природы, и учителя, тогда воюющій съ Сильваномъ — другъ

Гауденцію, а тотъ, кто его благодарствуетъ, врагъ тому. Вѣдь и не сына благодарствуетъ тотъ, кто благодарствуетъ этому челоуѣку, все время вредившему отцу, отнимавшему гонораръ, какой онъ получалъ отъ своего преподаванія, и голодомъ и жаждою старика увеличивавшему свое состояніе.

19. Итакъ тотъ, кто признателенъ Гауденцію за ученіе слову, пусть и ненавидитъ Сильвана, и бѣжитъ при его появленіи, и пусть считаетъ одинаковой скверной и пребывать подъ одной кровлей съ убійцей, и вести знакомство съ этимъ челоуѣкомъ. Вѣдь, сверхъ пренебреженія природою и не соблюденія ея законовъ, естественно, можно считать, такая смерть имѣла поводомъ печаль изъ за сына.

20. Итакъ эти люди когда ниб. одумаются и узнаютъ, чѣмъ имъ угодить Гауденцію, но справедливо я могъ бы обвинить и курію, удостоившую свободы отъ повинностей этого злодѣя. Въ списокъ ея его включила величайшая изъ властей, а принявшіе его предоставили жить ему въ нѣгѣ. И когда положеніе общины требуетъ декуріоновъ, они говорятъ, ихъ нѣтъ, но оплачиваютъ, какъ ихъ немного вмѣсто многихъ прежнихъ, какъ будто тѣ, кто послѣ великаго богатства дома спустились до незначительной суммы, а ему предоставили владѣть имѣніемъ, безъ пользы для куріи, ни себѣ не помогая, ни заботясь о родинѣ и дѣлая тщетнымъ приговоръ судьи.

21. „Но не въ отношеніи въ одному этому такова она“ говорятъ противники. Но это не значитъ не творить неправды, но творить ее во многихъ случаяхъ. Вѣдь дѣломъ куріи въ такомъ ея состояніи, было, конечно, хвататься за подобные случаи, но не упускать ихъ. Всѣхъ надо было бы обязать повинностями и никому ни изъ за кого не давать такой несправедливой свободы.

22. Но это гораздо возмутительнѣе того и возмутительнѣе тѣмъ больше, что не одинакова жизнь Сильвана и каждаго изъ нихъ. Что подобнаго, въ самомъ дѣлѣ, можетъ сказать о нихъ кто нибудь? Ничего. Но одна у нихъ та вина, что они не желаютъ справлять повинностей, отцовъ же своихъ они не поработали, не предавали ихъ страхамъ и голоду, не насмѣхались надъ ними по смерти ихъ, не считали учителей врагами и не вредили имъ, сколько было можно.

23. Пусть же курия держится за этого самого испорченного человека, и такъ какъ онъ избѣжалъ прочихъ наказаній, по крайней мѣрѣ пусть смиритъ она его этими издержками, и пусть станетъ онъ нѣсколько умѣреннѣе, откинувъ ту дерзость, что видна въ его взорѣ.

На консульство императора Юліана (ор. XII F).

1. Теперь впервые вижу я консула въ одѣяніи этого сана, и въ выгодѣ моей отсрочивало для меня божество это зрѣлище, дабы самый чтимый изъ инсигніевъ мнѣ впервые узрѣть на самомъ могучемъ изъ государей. Произошло подобное тому, какъ если бы кому нибудь пришлось перваго изъ поэтовъ услышать Гомера, первую колесницу увидеть ту, какою правилъ Целопсъ.

2. Присоединяется сюда нѣчто подѣ статью сейчасъ сказанному: что мое отечество приняло и показало это торжество, самый дорогой городъ—зрѣлище самое ненаглядное. Но не уступить сказанному и то,—что могу я, въ третьихъ. прибавить,—что судьба не поставила меня наравнѣ съ толпою безгласнымъ зрителемъ, услаждающимся утѣхою въ молчаніи, но предоставила выразить ее въ словѣ и вамъ, присутствующимъ, и тѣмъ, кто прочтутъ впоследствии.

3. Вы же проявляете свою радость зрѣлищу и молитвами, въ коихъ просите, чтобы неразъ еще быть очевидцами такового, и своими лицами, полными веселья. Но гораздо лучше показали бы вы это, если бы увлеклись рѣчью и восторгъ слушателей соперничалъ бы съ одушевленіемъ оратора.

4. Итѣмъ многіе готовы восхвалять это торжество и явились, сочинивъ на покоѣ рѣчи, а иные, и дома оставаясь, услаждаютъ своихъ близкихъ, болѣе ли, менѣе ли сильные словомъ ораторы одинаково. Даже можно удивляться, что величіе событія не принудило толпу къ молчанію, но теперь пускается въ ходъ всякая мѣра искусства и тема не затрудняетъ.

5. Что должно бы, по мнѣнію иного, быть причиною молчанія, то самое и побуждаетъ дерзать. Вѣдь еслибы находились люди, способные сказать рѣчь по достоинству пред-